

— Ладно, на самом деле ничего сложного, — сказал Цзян Шан и вышел во двор. Он срезал побег бамбука, сорвал несколько листьев и, вернувшись к Су Юню, пояснил:

— Малышу нравится этот побег и запах листьев. Если сварить фрикадельки в воде, где варился бамбук, он ест с удовольствием. А если заварить молочную смесь водой, настоянной на листьях, тоже ест, и много.

Су Юнь с нетерпением наблюдал, но, к сожалению, малыш всё спал и не проявлял интереса.

Лун Ци и Хуан Сяосяо уставились на побег бамбука в руках Цзян Шана. Их взгляды были настолько откровенными и жадными, что, казалось, вот-вот прозвучит: «Мы голодны».

Ши Юнь вёл себя тихо, почти незаметно. Он лишь смотрел на Су Юня и детёныша-сокровище Туаньцзы, и в его глазах читалась явная зависть.

Цзян Шан взглянул на небо. Ань Чжэ всё ещё не возвращался. Он наконец кивнул:

— Приготовлю-ка я ночной перекус. Будем ждать малыша из дома дяди Чоу вместе. Кстати, у малыша, наверное, ещё нет имени. Может, дадим ему имя?

Все поддержали предложение Цзян Шана, даже Су Юнь, узнав, в чём дело, с энтузиазмом присоединился к обсуждению. Теперь, когда он нашёл своего малыша, ему хотелось, чтобы все детёныши на свете воссоединились с отцами.

Лишь Седьмой принц неожиданно возразил:

— Нет, имя нужно давать, только когда малыш уже здесь. Мой отец говорил: без имени смерть не сможет забрать душу. В детстве я был слаб, и у меня не было имени, пока отец не убедился, что я окреп.

Услышав слова принца, Цзян Шан вспомнил, что в Китае и вправду существует такой обычай, и отказался от своей затеи. Все вместо этого принялись помогать ему готовить. В честь воссоединения Цзян Шан решил сделать пельмени и жареное хрустящее мясо...

Замешивая тесто, он вздохнул. Отец Туаньцзы нашёлся и скоро заберёт малыша. Это печалило Цзян Шана — они не успели как следует пожить вместе, а уже приходилось расставаться. Досадно!

Су Юнь, с воодушевлением учившийся раскатывать пельменные лепёшки, вдруг увидел, как засветился его терминал. Он остановился и открыл сообщение.

— Лэй Мэн, это ты? Ты в порядке? Я так переживал, ты пропал на долгое время... Не было опасности? Прекрасно! Главное — не ранен. Вещи — ерунда, купим новые... Выделение средств задерживается? Я могу дать тебе вперёд. Двести миллиардов? У меня нет столько, но сто миллиардов на депозит точно хватит. Сейчас переведу.

— Если перевести такую сумму, её не вернуть, — предупредила Хуан Сяосяо.

Закончив операцию, Су Юнь улыбнулся своей преданной поклоннице:

— Ничего страшного. Это мой муж, отец малыша. Он и раньше занимал. Когда придут средства из империи, Лэй Мэн мне вернёт.

— Ты говоришь о Лэй Мэне, генерале из Клана Медведей? — спросил Ши Юнь, и в его глазах

мелькнула зависть. Он мог бы стать самым молодым генерал-майором Клана Львов, но, превратившись из мужчины-зверя в женщину-зверя, все его заслуги были перечёркнуты, и его даже изгнали...

Услышав этот разговор, Цзян Шан так сильно надавил на тесто, что испортил почти готовую лепёшку.

Отец малыша... Здесь уже есть один, а тут — ещё один? А где же мама? Разве нет мамы?

Неужели он родился не от женщины? Цзян Шан вспомнил, что ещё до апокалипсиса генетические технологии были очень развиты. За прошедшие тысячелетия извлечь гены двух мужчин и вырастить ребёнка, наверное, стало не так уж и сложно.

И слава богу!

А то он уже начал думать, будто мужчины могут рожать, и слова предка сбылись бы наполовину. Хотя он сам благополучно просуществовал на земле Китая тысячелетия, а этот самый предок умудрился потеряться. Разве он предсказал, что потеряется?

Так что Цзян Шан не особо волновался о продолжении рода. Пока он жив, последний потомок семьи Цзян будет существовать — не будет никакого «прекращения рода»!

Немного самообмана и самоуспокоения — и тревожное сердце Цзян Шана наконец утихомирилось.

Тем временем Хуан Сяосяо уже нарезала мясо, и Цзян Шан занялся кляром.

Теперь он понял: пространственные технологии в этом мире — не редкость. Даже Седьмой принц Лун Ци, богатый молодой человек с состоянием в пятьдесят миллиардов, владеет Сокровищницей Дракона. Говорят, она бесконечно велика и полна несметных сокровищ!

Почему же нет ни одного воина, который попытался бы разграбить её? Люди теперь при виде драконов только трясутся от страха!

Цзян Шан тоже решил пожить под чужой защитой. Пока никто не смел перечить Лун Ци, чтобы не навлечь на себя беду. Конечно, при условии, что он сможет и дальше удерживать дракона своим кулинарным искусством. Тогда, если возникнут проблемы, Седьмой принц сам поможет их решить!

Поэтому Цзян Шан сразу приготовил кляр в своём пространстве, вывалил в него мясо, перемешал и оставил настаиваться.

Тмин, перец и соль он пересыпал в стеклянные баночки без надписей — чтобы никто не увидел дату производства из 2020-х годов и не раскрыл его. Иначе ему, пожалуй, пришлось бы смириться с участью экспоната в коллекции Седьмого принца.

Хун Юэ почти закончила рубить мясо, а Седьмой принц заниматься этим не захотел — его заинтересовала мука. В этом мире спустя тысячелетия муку не используют для лапши, только для хлеба, так что молодёжь с любопытством отнеслась к новому блюду.

Однако Седьмой принц оказался никудышным пельменщиком. Все маленькие скалки, что Цзян Шан припас в пространстве, были поломаны Лун Ци, и до сих пор тот не смог раскатать ни одной пригодной лепёшки.

В комнате собрались симпатичные молодые люди, и у многих на ресницах, носу и щеках белели следы муки. Особенно отличился красавец Седьмой принц — его лицо было так перепачкано, что напоминало кошачью мордочку, и узнать его стало почти невозможно.

Но все они, посматривая друг на друга, лишь загадочно ухмылялись, не раскрывая секрета. Цзян Шан думал, что каждый из них был свято уверен: на его-то лице муки точно нет. Откуда такая уверенность?

Цзян Шан тоже не стал их разоблачать, посмеиваясь про себя то над одним, то над другим, и принялся приправлять мясо, которое принесла Хун Юэ. Лук и побеги бамбука были готовы — все они, в конце концов, были плотоядными...

Едва Цзян Шан начал жарить мясо, ещё не посыпав его тмином и солью, как все уже бросились отхватывать куски. Цзян Шан с сожалением подумал, что они, похоже, все — голодные оборотни.

Ань Чжэ, наконец-то добравшись до хижины, мигом влился в борьбу за еду. Он так громко орал, что Ши Юнь, замешкавшись, лишился всего мяса из своей миски.

Увидев Именя, который жался у двери и ничего не успел урвать, Ань Чжэ сжалился и протянул ему самый маленький кусочек...

Имель, проглотив его, пустился вдогонку за Ань Чжэ в надежде отобрать ещё кусочек на память.

Сваренные пельмени, политые соусом, оказались волшебным блюдом. Каждый кусочек, нанизанный на вилку, буквально взрывался во рту сочной начинкой. Съев миску пельменей и запив бульоном, чувствовалось невероятное умиротворение в животе!

Затем начался «инцидент с перепачканными лицами». Седьмой принц в одиночку «приукрасил» мукой всех в комнате, кроме Цзян Шана. Никто, кто посмел над ним посмеяться, не избежал участи быть обсыпанным с ног до головы. Даже малыш Туаньцзы, сонно выползший из своего угла, получил отпечаток мучной ладони на попке...

Незаметно ночь поглупела. Седьмой принц растянулся на диване и сладко спал; на пряди волос, упавшей на лоб, ещё виднелись следы муки, придавая этому красавцу, словно сошедшему с картины, немного человечности.

Красавец он и есть красавец — глаз не оторвать.

Су Юнь сидел в кресле, держа на руках большую кошачью лежанку, и его голова клонилась ко сну. Хуан Сяосяо, дождавшись, когда Су Юнь заснёт, превратилась в свой истинный облик и, не стесняясь, втиснулась в лежанку, чтобы разделить объятия кумира с малышом Туаньцзы. Этой ночи хватит, чтобы вспоминать целый год!

Ань Чжэ и Имель спали, уткнувшись в стол, а Хун Юэ сидела напротив Цзян Шана. Они оба составляли компанию Ши Юню, который беспокойно ходил туда-сюда, не видя своего малыша, в ожидании приезда второго принца Клана Драконов.

Ши Юнь вдруг замер и поднял взгляд к небу. Цзян Шан тоже насторожился, заметив его странное поведение.

Хун Юэ, листавшая Звёздную сеть, тоже застыла. На её лице появилось удивление — но не из-

за действий Ши Юня, а из-за новости, которую она только что увидела.

— Это малыш? Малыш приехал? — глубоко вздохнув, сказал Ши Юнь, глядя на Цзян Шана.

<http://bllate.org/book/15932/1423911>